

(Из выступления председателя Попечительского совета областного отделения
Российского детского фонда профессора Натальи Петровны Толоконской)

**23 августа 2005 г. на V съезде работников образования Новосибирской области
«Здоровье детей и молодежи в системе образования – будущее процветания России»)**

***“Взрослые никогда ничего не понимают сами,
а для детей очень утомительно без конца им все
объяснять и растолковывать”
Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц.***

Страна постоянно клянется в своей любви к детям. Но почему же столь безысходна ситуация в отношении их здоровья. Этому посвящаются книги, конференции, принимаются законы, тратится много средств, а результат отрицательный.

Ребенок приходит в мир как совершенное произведение природы, рождается ***“мудрее премудрого царя”*** (Здесь и далее по тексту обращение к замечательной книге великого русского философа П.А. Флоренского «Детям моим. Воспоминания прошлых дней»), имея прочную надежную эволюционную программу развития. Обладая несравненной естественной чувственностью, впечатлительностью натуры, ребенок всем своим существом демонстрирует дар целостного неискаженного восприятия мира, умение созерцать, с легкостью владеть любой информацией. ***“Научное миропонимание оставляет явления чуждыми друг другу, мир лишается яркого многообразия, рассыпается. Детское восприятие преодолевает раздробленность мира изнутри”***. Детский негативизм, не устраивающий взрослых, лишь подтверждает решительное намерение ребенка с первых дней быть самостоятельным, жить своим умом. Это служит человеку надежной защитой в любых обстоятельствах. Лучшим подтверждением крепкого здоровья в эту пору является живость и искренность его реакций, радость и неутомимость в нелегком труде, плодами которого ему доведется воспользоваться десятилетия спустя. Только так обретается опыт, формируется уверенность пребывания человека в мире, внутренняя свобода и независимость, составляющие основу будущего здоровья. ***“Все же знание жизни было предобразовано в опыте самом раннем, и когда сознание осветило этот опыт, - оно нашло его вполне сформированным, почкою, полную жизни и ждущую лишь благоприятных условий распусться.”***

Но взрослые, уверенные, что начинают с чистого листа и действуют из любви, торопятся установить жесткие правила, не позволяя ребенку самому принимать простые решения (когда и сколько есть, пить, куда идти, чем заниматься, как одеваться и т.д.). И дальше ребенок живет впечатлениями не от истинных проявлений жизни, природы, а от поведения взрослых.

Приходит пора школы – большой временной период, очень сложный жизненный сценарий. И вдруг многое оказывается ребенку не по силам. Резкий, быстрый срыв адаптационных механизмов детского организма уже в первых классах – глубокое следствие и доказательство неверного отношения родителя, воспитателя и врача к нему с самого рождения, а вернее, еще до него. Уже многое произошло – обиды, наказания, безумные прививки, многочисленные лекарства. Стремление учить проявилось уже в детском саду, когда это просто должно быть направлением добра и любви.

“Где есть отступление от обычного – там ищи признания природы о себе самой.” Неординарность ребенка, за которой, как правило, кроется особый талант, становится одним из главных факторов, побуждающих взрослых к ужесточению своих требований к нему, к еще большей настойчивости в стремлении подчинить себе. В таких условиях пробиться детскому таланту очень трудно. И вот уже дети негласно разделены – в числе непослушных, неуспевающих оказывается большинство наиболее талантливых, по природе ярких, инициативных, самостоятельных. Так культивируется посредственность

как желаемая норма для всех. Ребенок снисходителен, каждый раз прощает и несмотря ни на что долго хранит свою чистоту и доброжелательность. **«Неведомое питало ум... И многое из того, мимо чего равнодушно проходят старшие, затрагивало...»** Природная любознательность каждый раз вспыхивает новой живой силой, проявляясь в совершенстве вопросов, задаваемых взрослым. **“*Всякий вопрос ведь уже предполагал некоторое направление ответа. Но объяснения взрослых не считались с этим смыслом и просто не признавали того, что, собственно, и составляло ... вопрос, они уничтожали вопрос*”**.

Утомление все больше дает о себе знать, у каждого по-своему. Каждая усталость является отравлением. Поэтому бесполезно лечить усталость усиленным питанием. Гиперактивность для организма в такой ситуации – лучший вариант, а вот депрессия – это уже тяжелый недуг. Реакции гиперактивности обнадеживают, свидетельствуют о еще нерастраченной силе, но если бы они верно регулировались, а не жестоко подавлялись. Хуже всего безразличие, тусклые глаза, неспособность слышать и усвоить, многоликий страх, окончательно убивающий инициативу большой души. Вот теперь ребенок уязвим любым ничтожным фактором – взглядом, жестом, инфекцией. Ничтожная нагрузка не по силам. Слова, сказанные взрослыми сгоряча, учитываются ребенком по-настоящему, надолго, определяют его жизнь. Тон еще более выражает отношение к ребенку. Он очень тонко воспринимает разный уровень вибраций сказанных по-разному одних и тех же слов. Здесь рождается жестокая несправедливость. Наблюдая за взрослыми, дети рано узнают, что такое ложь. **“*Малейшая недомолвка или уклончивость в ответе ничем не отличается от настоящей лжи, а хуже лжи ничего не придумаешь.*”**

Вносим дисгармонию, нарушаем биоэнергетическую структуру организма, и в итоге ребенок серьезно болен. Не осталось и следа от того, что подразумевается здоровьем – **“*состояние безмятежности и невозмутимости – динамическое и творческое, не пассивное, не безразличное и не разрушительное – состояние, в котором преобладает любовь и положительные эмоции, а не ненависть или другие отрицательные эмоции.*”** (Джордж Витулкас). Разрушен эмоциональный баланс организма, его уникальная система саморегуляции, обеспечивающая адаптацию человека в сложных меняющихся условиях среды. Но природа и здесь терпеливо поправляет ситуацию, предусматривает совершенные способы защиты ребенком своих прав, использования многовариантной эволюционной программы жизнеобеспечения. Наряду с разнообразными поведенческими реакциями - это физические острые заболевания с высокой температурой (острые респираторные заболевания, ангины, пневмонии, расстройства пищеварения, детские инфекции, реакции кожи – диатез, дерматит, экзема), убедительно доказывающие сохранение должной реактивности организма, способности к выведению токсинов, самоисцелению. Чем сильнее, талантливее ребенок, тем ярче, тяжелее эти реакции. Надо понять, что определенные жертвы всегда будут, но лишь бы они были полезны. Можно сокрушаться по поводу часто болеющих детей, не понимая позитивного значения таких эпизодов для выхода их из стресса, из другой более серьезной болезни. И ребенок докажет это чуть позже своей выносливостью, свободой речи, уверенным почерком и целеустремленностью, только у взрослых нет такой задачи и терпенья. А у другого никогда нет температуры, но это сопряжено с тем, что он долго не может стоять – сразу садится, утратил живость глаз и аппетит, любознательность и память, не успевает в школе, безразличен ко всему. Так вырванные из контекста факты приобретают совсем другое, ложное значение и порождают широкомасштабные неверные действия (агрессивная лекарственная терапия, ограничение физических нагрузок, порождение новых страхов). Это и есть основа многих болезней, совершенно не свойственных детскому возрасту (болезни почек, пищеварения, крови, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания). Вопрос не в том, как называется заболевание, а в том, почему это произошло. Всегда есть причина и следствие, но только они всегда

далеко отстоят друг от друга во времени. В этом главная суть клинической диагностики, но лучшими диагностами здесь могут быть именно родители и учителя.

Когда мы размышляем, как же оценить здоровье школьника, каждый раз ориентируемся на существующую много лет систему диспансеризации и даже продолжаем ею гордиться. А чем гордимся? Диспансеризацией, которая обращается в безликую статистику, которой дальше никак не воспользоваться? Числом обследованных и пролеченных, новыми больницами для детей? Нет ориентира на результат. Огромные затраты человеческого труда не дают того обобщения, которое бы определило систему регулярных критериев для отслеживания успеха. Из контекста общего здоровья вырываются только частные физические показатели и, в силу неправильного учёта, они ложно интерпретируются. Все дело в соизмеримости фактов. В этих условиях организация совершенно иной системы медико-педагогического наблюдения за эмоциональным и нервно-психическим статусом ребенка, динамикой его телесных и духовных характеристик в учебном процессе – первейшая и общая задача служб образования и здравоохранения.

Как же создать эту систему, которая бы объединила нас, учителей и врачей, с тем, чтобы целостно оценить здоровье ребёнка? Особо подчеркнем: контроль за здоровьем и качеством развития ребенка предназначен не как карательная для учителя, а только в помощь ему. Хороших учителей много, именно они – главные хранители нравственности. Вопрос о здоровье детей – в интересах учителей, осознания цели и задач их деятельности, предназначения школы. Не школа обвиняется во всех грехах. Но школа может создать условия, которые бы не помешали естественному ходу событий в жизни ребенка. Свидетельств провала хоть отбавляй, а что считать успехом? Учитель – свидетель жизни ребенка, дети всегда под пристальным его вниманием, в его власти все вовремя заметить, правильно оценить, помочь. А врач и медсестра (хорошо подготовленные!) – в помощь.

Объединяющая идея – гимн ребенку, искренний интерес к его делам. Вернуть доверие детей, завоевать их любовь. Отпустить, дать свободу и измениться взрослым, самим понять, что *“отношения личные не могут быть иными, как ласковыми и вежливыми, внешние отношения – бескорыстными, честными. Люди вообще не могут быть иными как воспитанными, немелочными, знающими.”* Сделать так, чтобы *“детское сознание привыкло к этой изысканности, ... приняло как нечто подразумевающееся, естественное...”*. Вот и вся технология!

Один из лучших примеров из прошлого, из серебряного века – замечательная книга Павла Флоренского. Детям нужны живые примеры в настоящем. Пока дети живут сердцем, им принимать хорошее так же легко, как дышать воздухом. В этом и есть философия предложенной нами программы по воплощению принципиально новых методологических подходов, способствующих оздоровлению, духовному раскрепощению и развитию детей на модели начальной школы. Опыт многих тех, с кем мы единомысленны, но которые не по их вине всегда в оппозиции существующей системе, нам очень пригодится. Среди них известный всем и любимый нами академик В.П. Казначеев, именно в Новосибирске более 30 лет самоотверженно отстаивающий идею Института человека, это В.Ф. Базарный, опытный врач-педагог из Сергиева Посада, система которого взята нами за основу, и его слова *“Повернись, Россия, сердцем к детям!”*. Все дело в силе намерения!

Август 2005, Новосибирск